

Уже целую неделю, не прерываясь ни на ленч, ни на сон, моросит противный сентябрьский дождь. И непонятно, откуда в нем еще берутся силы – мой организм давно бы сдался от подобного ритма жизни. А этому все ни по чем. Гуляет по улицам, будто хочет сказать «Да, я тут хозяин». Стучит настырно в мои окна.

- Я тебя не пущу, слышишь, даже не старайся.

И в подтверждении своих слов, я подошел к окну и плотно задернул шторы. Нечего за мной шпионить. Уже битый час я пытаюсь сосредоточиться на истории Ближнего Востока, но понимаю, что за это время и страницы не перелистнул. И дело тут даже не в дожде. Я просто не о том думаю. Точнее, думаю непонятно о чем. Уж явно не о великих изобретениях шумеров.

- Цивилизация, основанная на орошаемом земледелии, тоже имела свои проблемы, - прочел я вслух, но осознав, что уже не первый раз натыкаюсь на эту строчку, резко захлопнул учебник и с силой отшвырнул его.

Что со мной происходит, черт возьми? Кто б ответил...

Я снова подошел к окну, отдернул штору и, прислонившись к стене, косо глянул на улицу. Бесцветно – вот идеальное слово, которое описывает то, что я вижу. Бесцветная улица, бесцветный дождь...бесцветное отражение в окне. И какая-то необъяснимая пустота. Словно... Словно я вдруг стал вегетарианцем: после приема пищи желудок полон, но чувства сытости нет. В общем, сложно объяснить на словах. Сколько это уже длится? Полгода, год? Больше? Время для меня превратилось в непонятную, тягучую субстанцию. Мерзкую на вид и отвратительную в своем существовании.

В дверь осторожно постучали, и я вздрогнул от неожиданности.

- Да?

Осторожно открыв дверь, в комнату вошла мама.

- Дорогой, у тебя все в порядке? Я слышала шум. – она выглядела обеспокоенной и в то же время серьезной. Так только моя мама умеет.

На долю секунды я почувствовал себя идиотом, и какая-то часть моего рассудка, нервно хихикая, тонко намекнула мне на то, что нервишки то шалют.

- Все хорошо, мам, я просто задремал над учебником.

Соврал – даже глазом не моргнул.

- Не нужно так себя изводить, тебе следует отвлечься.

- Да, пожалуй схожу проветрюсь.

Я засуетился, пытаюсь найти свою толстовку среди прочих хаотично разложенных по всей комнате вещей. Нашел ее под кроватью – по феншую толстовки должны лежать именно там. Натянув ее через голову, я поймал на себе удивленный взгляд матери.

- Что?

- На улице дождь, какие еще прогулки? - мама недоверчиво скрестила руки на своей груди и для большей убедительности нахмурила брови.

- Самая подходящая погода, чтобы освежиться, - я невозмутимо пожал плечами, захватил свою ветровку и, выходя из комнаты, чмокнул маму в щечку, чтобы смягчить неприветливый тон своих слов.

- Смотри не заболей! - услышал я мамин голос, закрывая за собой входную дверь.

Но, видимо, не суждено мне было выполнить мамин наказ.

Я заболел. Всерьез и этим же вечером.

* * *

Я достаточно быстро продрог, бесцельно шатаюсь по улице. К тому же противная морось начала превращаться в довольно таки внушительный дождь, по этому, не желая вымокнуть насквозь, я направился в свою любимую кофейню.

Для абсолютного большинства жителей Лондона эта кофейня совершенно неприметна и ничем не выделяется из тысяч других. Но лишь единицы, лишь не многие знают, что это место особенное по каким-то необъяснимым причинам. Что касается меня - эта кофейня является для меня тем секретным местом, где я могу спрятаться от всех, порой даже от самого себя, и насладится невероятно вкусным горячим кофе с только что испеченным шоколадным круассаном. Нет ничего лучше, чем наслаждаться потрясающим вкусом свежей выпечки, забывая обо всех проблемах.

От мыслей о шоколадном круассане и согревающем напитке я невольно сглотнул и прибавил шаг, чтобы побыстрее очутиться в теплой кофейне. Улица. Поворот. Еще поворот. И вот она - витрина, при виде которой мой желудок нетерпеливо заурчал. Я немедленно вошел внутрь, смахивая капли воды с волос, и дверной колокольчик оповестил о моем прибытии. Из-за стойки тут же вынырнул пожилой бармен, он же хозяин кофейни, и приветливо мне улыбнулся.

- Давненько Вы к нам не заходили сэр, - обратился он ко мне и достал большую фарфоровую кружку, - вам как всегда?

Я невольно улыбнулся и кивну.

- Дел невпроворот, - честно признался я, - но вот я тут, и просто сгораю от предвкушения горячего ужина.

- Кейтлин, двойной капучино и наш фирменный круассан за шестой столик, - крикнул он вглубь кофейни, туда, где находилась комната для персонала, и снова обратился ко мне, - прошу мистер Кейнс, ваш столик уже заскучал за вами.

Я нетерпеливо потер ладони и немедленно последовал предложению бармена, сев за столик у окна, который действительно был моим любимым. Во-первых потому, что открывается неплохой вид на улицу, а во-вторых, он, пожалуй, самый уединенный, а это то, что меня привлекает.

Сняв мокрую ветровку, я повесил ее и осмотрелся. Я люблю местный интерьер - стены обиты панелями из темного дерева, а на них висят живые цветы и причудливые картины, на столах кремовые скатерти и всегда красные салфетки. А еще музыка - ненавязчивая, и будто из

прошлого. На удивление, в кофейне было безлюдно. В такую погоду, по-моему, самое оно греется здесь, наслаждаясь кофе, ну или горячим шоколадом. Хотя, в погоде скорее всего и дело. Какой идиот захочет сейчас выходить на улицу? Положим, я.

И, усмехнувшись своим мыслям, я посмотрел в окно. Дождь разошелся не на шутку, струи воды длинными дорожками тянутся по стеклу. Надеюсь, это скоро закончится, не хочется из тепла попасть под холодную мокрую атаку Лондонского сентября.

- Ваш заказ, сэр, - миленькая официантка поставила передо мной большую кружку кофе и тарелку с круассаном, от которого подымался легкий пар. Видать, только-только с противня.

- Благодарю, - улыбнулся я и придвинул свою трапезу поближе.

- Что-нибудь еще? - девушка заправила прядь волос за ухо, открыто кокетничая со мной.

- Пока нет, спасибо.

- Если что-то понадобится, зовите, - и официанта, покусывая губу, удалилась.

Я не смог удержаться от усмешки, провожая ее взглядом. Но тут мое боковое зрение уловило быстро движущуюся синюю фигурку за окном, и дверной колокольчик зазвенел. В кофейню вошла девушка, одетая в синий плащ и берет соответствующего цвета. Она отряхнула свой зонт и засунула в подставку для тростей. Я, признаюсь, не знаю ни одного англичанина, который до сих пор используется тростью, видимо подставка является частью интерьера, но похоже служит еще и для хранения зонтов.

Закончив размышления, я вернулся к своей трапезе.

- О, мисс Хоуп, добрый вечер, - снова раздался приветливый голос бармена. Держу пари, он улыбался, как чиширский кот, - что будете заказывать?

Очевидно, девушка говорила очень тихо, потому что я не услышал, как она отвечала.

- Кэйтлин! Горячий шоколад и черничный чизкейк, - крикнул бармен, а потом обратился к девушке, и тон его был извиняющийся, - сожалею, Ваш столик занят, но вы можете занять любой свободный, который будет Вам по душе.

Постойте, я не ослышался? Какой еще «Ваш столик»? Это мой столик. Я поднял взгляд, и мои глаза встретились с глазами девушки. И мое сердце екнуло. Признаюсь, я никогда не видел таких глаз. Широко-распахнутых, темно-карих и невероятно...чистых и больших.

- Если хотите, я могу уступить Вам этот столик, - вырвалось у меня прежде, чем я успел подумать.

Но девушка улыбнулась уголками губ и, отрицательно покачав головой, села за столик, стоявший ближе всех к выходу. Она сняла свой беретик, однако осталась в плаще. Сев лицом в мою сторону, она положила руки на стол, сцепив их замочком, и терпеливо принялась ждать свой заказ. Ее взгляд был опущен, по этому я мог смело позволить себе рассмотреть ее получше. Первое, что я отметил, разумеется, после глаз, - ее бледная, почти прозрачная кожа. Волосы девушки были медного цвета, завитые в большие локоны, и едва доставали ей до плеч. Губы неестественно бледные, а на щеках играл нездоровый румянец. Создавалось впечатление, что передо мной сидит фарфоровая кукла, такая же, каких Сумайа коллекционировала в детстве, только увеличенная в разы.

- Ваш заказ, мисс, - неожиданно появилась официантка. Она поставила перед девушкой поднос и поспешно удалилась.

Странно, но слов благодарности я снова не услышал, и в мою голову начали прокрадываться мысли – все ли в порядке с моим слухом? Очевидно да, ведь официантку я слышал отчетливо. Так или иначе, я перестал разглядывать девушку, рискуя быть обнаруженным. Доев круассан, я понял, что только раздражил желудок, и заказал второй. К тому же, у меня оставалось еще пол кружки кофе. Заказ принесли практически мгновенно, и я снова поймал плотоядный взгляд официантки.

Разделавшись со своим, так называемым ужином, я оплатил счет, но уходить медлил. Дождь не сбавил свою силу, и перспектива выходить на улицу меня совсем не радовала. Я снова посмотрел на девушку. Она не спеша ела свой чизкейк, запивая его горячим шоколадом. Уголок ее верхней губы был измазан черникой, и я нашел это милым. Вдруг она подняла глаза, и наткнулась на мой пристальный взгляд. Я не почувствовал ни капли смущения, оттого, что был пойман. А вот она, похоже, напротив, потому что быстро опустила взгляд, и ее румянец стал еще более яркий.

Следующие события произошли так быстро, что я даже понять ничего не успел. Непонятно откуда появилась официантка. Девушка быстро оплатила свой счет, схватила беретик и почти бегом покинула кофейню.

- Мисс Хоуп, Ваш зонт! – крикнул ей вслед официант, но мисс Хоуп уже не слышала.

Не знаю, в чем причина, но сегодня тот день, когда я сначала делаю потом думаю, вот и сейчас. Надев на ходу ветровку, я схватил ее зонт и выбежал следом. Оказавшись на улице, я получил приличную порцию холодного дождя прямо в лицо, но что уж теперь поделать. Девушка успела отойти на достаточно большое расстояние от кофейни, так что мне пришлось бежать, чтобы догнать ее.

- Стой, ты забыла свой зонт! – крикнул я запыхавшимся голосом.

Девушка резко остановилась, осознавая это, и повернулась ко мне.

- Держи, - протянул я ей зонт, - в такую погоду не стоит быть рассеянной.

Она кивнула и потянулась за зонтом.

- А где благодарность? – я изогнул бровь и попытался придать себе оскорбленный вид. В шутку конечно.

Девушка снова кивнула, и я, откровенно говоря, ничего не понимал. Она дернула зонт, чтобы забрать его у меня, но моя хватка была сильнее. Так что она снова и снова дергала его. Ее губы были плотно сжаты, а взгляд такой...умоляющий, что казалось, она вот-вот заплачет. Я даже почувствовал себя хулиганом, который пытается забрать конфету у ребенка.

- Просто скажи спасибо, - уже более мягким тоном произнес я, - ты ведь не немая.

Я ожидал чего угодно, но точно не такой реакции. Глаза девушки в ужасе расширились, став еще больше, и она, бросив попытки выхватить у меня зонт, сорвалась с места и побежала. Прочь от меня. Разумеется, я свободно мог ее догнать, но стоял на месте, как истукан и смотрел вслед удаляющемуся силуэту.

Похоже, я попал в самое яблочко.

<http://tl.rulate.ru/book/2095/40847>